
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 347.455.045

ВЗЫСКАНИЕ ПРИЧИТАЮЩИХСЯ ПРОЦЕНТОВ В ДОГОВОРАХ ЗАЙМА, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ КРЕДИТНЫМИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМИ КООПЕРАТИВАМИ, И ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ

А. В. Степанюк

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
AStepanyuk@bsu.edu.ru*

В работе рассмотрен вопрос о проблеме определения правовой природы взыскания причитающихся процентов, уплачиваемых при расторжении договора займа, заключаемого кредитными потребительскими кооперативами. С точки зрения анализа признаков мер оперативного характера и мер гражданско-правовой ответственности формулируется вывод о правовой природе взыскания причитающихся процентов при расторжении договора займа.

Ключевые слова: договор займа; взыскание причитающихся процентов, расторжение договора займа; меры оперативного характера; гражданско-правовая ответственность.

Одним из видов финансовых организаций, активно развивающихся в последние годы, являются кредитные потребительские кооперативы, деятельность которых направлены на удовлетворение финансовых потребностей его членов. В соответствии со ст.4 Федерального закона «О кредитной кооперации» от 18 июля 2009 года № 190-ФЗ кредитные кооперативы осуществляют свою деятельность путем привлечения займов от юридических лиц и предоставления займов своим членам. Исходя из смысла закона, эти договоры в деятельности кредитного кооператива являются основными. Однако, регламентация конструкции договора займа осуществляется не Законом о кредитной кооперации, а нормами ГК РФ. В гл. 42 «Заем и кредит» ГК РФ содержится ряд законоположений, согласно которым займодавцу предоставляется право досрочного расторжения договора займа в одностороннем порядке, которое сформулировано как право кредитора потребовать досрочного возврата суммы займа вместе с причитающимися процентами.

В частности, возможность воспользоваться указанным правомочием возникает у займодавца в случаях, когда: заемщиком допущено нарушение срока, установленного для возврата очередной части займа, если договором займа предусмотрено возвращение заемных средств по частям (в рассрочку) (п.2 ст.811ГК РФ); заемщиком не выполнены предусмотренные договором обязанности по обеспечению возврата суммы займа, либо произошла утрата обеспечения возврата суммы займа или ухудшение его условий по обстоятельствам, за которые займодавец не отвечает (ст.813 ГК РФ); заемщиком не выполнены условия договора займа о целевом использовании суммы займа, либо нарушена

обязанность по обеспечению возможности осуществления займодавцем контроля за целевым использованием суммы займа (п. 2 ст. 814 ГК РФ).

И здесь необходимо отметить то обстоятельство, что с момента появления первых работ, посвященных изучению правовых понятий, содержащихся в новом ГК РФ, такая категория как «причитающиеся проценты» обратила на себя внимание ряда авторитетных исследователей. Это неудивительно, поскольку «нормы нового ГК РФ, равно как и любых других законов, не в состоянии дать полностью исчерпывающие понятия и формулировки толкований на все случаи жизни при применении их на практике»¹. Таким образом, представляется очевидным, что они правомерно вызывают вопросы, дискуссии, различные оценки и предложения по совершенствованию. Вместе с тем практически единственной проблемой, затрагиваемой учеными в данном контексте, является вопрос определения размера причитающихся процентов – следует ли понимать под причитающимися процентами сумму процентов, начисленных за период фактического пользования заемными средствами или же это проценты за весь срок действия договора?

Представляется, что размер причитающихся процентов, в конечном итоге, будет зависеть от того, является ли их взыскание мерой негативного воздействия, применяемой к заемщику в связи с нарушением договора займа, или же на самом деле речь идет только об исполнении обязанности должника. Следовательно, рассуждения о размере процентов скрывают за собой проблему иного содержания, а именно: изучение правовой природы взыскания причитающихся процентов. Учитывая это, необходимо сделать вывод, что обоснованный ответ на вопрос – в какой сумме проценты должны быть уплачены займодавцу – возможно дать лишь после определения того места, которое занимает взыскание причитающихся процентов в системе институтов гражданского права. И, в частности, важно выяснить положение рассматриваемой категории среди мер правоохранительного характера.

Здесь следует отметить, что законодатель, упоминая в нормах ГК РФ термин «причитающиеся проценты», использует две различные друг от друга формулировки. Так, в п. 2 ст. 811 ГК РФ говорится о досрочном возврате суммы займа «вместе с причитающимися процентами», а в ст. 814 и п. 2 ст. 813 ГК РФ указывается, что займодавец вправе требовать «уплаты причитающихся процентов». В связи с этим следует различать тесно связанные между собой понятия: «причитающиеся проценты» как таковые и «уплата причитающихся процентов». Представляется, что это две стороны одного и того же явления, причем, как справедливо указывает С.Л. Дегтярев, «первое определяется как статическое, а второе как динамическое проявление»². Статическая составляющая причитающихся процентов выражается в виде денежной суммы (суммы процентов), возможность получения которой для займодавца утрачивается при расторжении договора, обусловленного нарушением обязательства, допущенного заемщиком. Однако статическая сторона явления начинает интересовать право, а значит, и регулироваться его нормами, только с момента предъявления займодавцем требования о взыскании причитающихся процентов.

Следовательно, во всех дефинициях, данных в цивилистической литературе и определяющих причитающиеся проценты в качестве одной из мер, направленных на защиту интересов кредитора, речь идет о выделяемом нами динамическом проявлении указанных процентов, то есть – о «взыскании причитающихся процентов». Динамическая составляющая проявляется в том, что участникам материального правоотношения необходимо совершить определенные действия. В соответствии с этим займодавец должен доказать размер подлежащих взысканию причитающихся процентов, а на заемщике лежит обязанность по компенсации утраченной кредитом возможности получения процентов.

Принимая во внимание сказанное, в контексте данной работы, представляется целесообразным и допустимым, имея ввиду взыскание причитающихся процентов как гражданско-правовую санкцию, в настоящем исследовании использовать для ее обозначения в общем смысле термины «причитающиеся проценты», «уплата причитающихся процентов» равноценно с основной формулировкой – «взыскание причитающихся процентов».

¹ Андреев В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство // Государство и право. 1996. №4. С. 110.

² Дегтярев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2001. С. 4.

В цивилистической литературе мнения относительно размера, в котором должны взыскиваться причитающиеся проценты при расторжении договора займа, разделились на две группы. Сторонники первой точки зрения приводят аргументы в пользу того, что причитающиеся проценты есть проценты, которые должны взыскиваться лишь за период, предшествующий расторжению договора. Например, А.В. Аверьянов рассматривает вопрос о размере причитающихся процентов на примере расторжения договора вследствие просрочки возврата очередной части займа (п. 2 ст. 811 ГК РФ). Автор указывает, что «проценты – это вознаграждение или плата за пользование денежными средствами другого лица. Их начисление должно осуществляться за период пользования деньгами. Этот период ограничивается предъявлением к заемщику требования о досрочном возврате суммы займа. Поэтому целесообразно рассматривать «причитающиеся проценты», как проценты за фактическое пользование денежными средствами»³. Очевидно, что, вкладывая в содержание понятия «причитающиеся проценты» такую их сумму, которую займодавец обязан уплатить за период фактического пользования суммой займа, автор рассматривает их лишь в качестве платы, предназначенной займодавцу за предоставленную заемщику возможность пользоваться суммой займа. Указанную точку зрения о размере причитающихся процентов разделяет и А.Дубчинин. Он отмечает, что в случаях, предусмотренных п.2 ст.811, ст.813 и 814 ГК РФ проценты «должны взыскиваться лишь за срок фактического пользования деньгами, то есть до дня их досрочного возврата, поскольку только такая сумма процентов причитается кредитору. Основное назначение указанных норм – обеспечение прав займодавца, правомочного изъять сумму займа, не дожидаясь, когда должник окончательно утратит платежеспособность, а не наказание нерадивого заемщика. К тому же придание процентам функции санкции могло бы быть утверждено формулировкой не о «причитающихся процентах», а о «процентах, которые причитались бы займодавцу, если бы сумма займа не была досрочно истребована»⁴. Несомненным достоинством позиции указанного автора является то обстоятельство, что, в отличие от А.В. Аверьянова, он предпринимает попытку определить сущность изучаемого понятия.

Из приведенного отрывка, на наш взгляд, допустимо сделать вывод, что автор отрицает возможность признания указанных процентов в качестве гражданско-правовой санкции, применяемой к заемщику. Однако, рассмотрев точку зрения А.Дубчинина, представляется необходимым предположить, что взыскание причитающихся процентов относится им к числу так называемых мер оперативного характера. В подтверждение данного вывода следует привести следующие аргументы: во-первых, автор указывает, что при взыскании причитающихся процентов не преследуется цель наказания заемщика за нарушение условий договора. Следовательно, не требуется устанавливать наличие соответствующих условий, которые необходимы для возложения ответственности на нарушителя; во-вторых, по мнению А.Дубчинина, кредитору надлежит применять указанную меру в тот момент, когда должник еще в состоянии произвести действия по уплате долга, т.е. важным фактором здесь выступает фактор оперативности.

Указанной точки зрения придерживается М.В.Карпов. При этом немаловажным обстоятельством является то, что он прямо называет уплату причитающихся процентов оперативной мерой. Автор отмечает, что «к оперативным санкциям, применяемым при нарушении заемщиком обязанности использовать выделенные денежные средства в соответствии с целевым назначением, относится требование о возврате суммы займа и выплата причитающихся процентов до срока, предусмотренного договором»⁵. При этом М.В. Карпов использует термины «меры оперативного характера» и «оперативные санкции» как синонимы.

При ответе на вопрос – является ли «взыскание причитающихся процентов» мерой оперативного характера – следует отметить, что институт мер оперативного характера в отечественной цивилистике на протяжении десятилетий обращает на себя пристальное

³ Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 88.

⁴ Дубчинин А. Некоторые аспекты правового регулирования заемно-кредитных отношений в современных условиях // Хозяйство и право. 1998. №2. С. 87-88.

⁵ Карпов М.В. Кредитные договоры с участием юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.

внимание ученых-правоведов. Основная проблема, вызывающая активные дискуссии – это определение правовой природы мер оперативного характера. Точки зрения по этому вопросу, существующие в гражданско-правовой литературе, можно разделить на следующие группы:

- оперативные меры являются самостоятельным правовым институтом, относящимся к числу мер защиты субъективных гражданских прав⁶;
- рассматриваемые оперативные меры выступают в качестве разновидности гражданско-правовых санкций⁷;
- меры оперативного характера являются мерами имущественной ответственности⁸.

Не вступая в дискуссию относительно правовой природы мер оперативного характера, следует отметить, что в результате рассмотрения аргументов, приведенных сторонниками названных выше теорий, следует присоединиться к первой точке зрения. Безусловно, что и в настоящее время данный вопрос не утратил своей актуальности и представляет собой предмет самостоятельного диссертационного исследования.

Возрастание роли мер оперативного воздействия в регулировании имущественного оборота в современных условиях отмечается в работах ведущих ученых-цивилистов. Так, В.В. Витрянский подчеркивает, что эта тенденция «связана, прежде всего, с появлением в тексте ГК норм о встречном исполнении обязательств, предоставляющих беспрецедентные права субъекту встречного исполнения по применению мер оперативного воздействия к контрагенту, не предоставившему обусловленное договором исполнение обязательства»⁹.

Важный элемент института мер оперативного характера составляют его признаки. Эта категория в юридической литературе не оставалась без внимания, подобно тому, которое цивилисты уделяли изучению правовой природы оперативных мер. Практически каждое исследование сопровождалось рассмотрением их характерных черт. При этом в ходе научных изысканий мнения авторов по отдельным элементам системы признаков не редко существенно расходились. Представляется, что именно через рассмотрение признаков мер оперативного характера возможно дать ответ на вопрос – относится ли взыскание причитающихся процентов к их числу.

Меры оперативного характера имеют своей задачей охрану прав и интересов управомоченного лица и потому с полным основанием могут быть названы правоохранительными мерами. Этим обстоятельством обуславливается выделение первого признака – *правоохранительный характер мер оперативного воздействия*. Указанный признак находит свое выражение в том, что оперативные меры применяются управомоченным лицом лишь в случае, когда обязанная сторона допустила те или иные нарушения, например не выполнила обязательства в установленный срок, уклоняется от выполнения тех или иных работ, систематически задерживает платежи и т.п. Эта особенность мер правоохранительного порядка сближает их с гражданско-правовыми санкциями, которые применяются также в случаях нарушения тем или иным лицом своих обязанностей. Однако, в отличие от гражданско-правовых санкций, которые в гражданском праве имеют эквивалентно-возмездный характер (а в установленных случаях и штрафной), правоохрани-

⁶ См., например: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С.127-128; Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. С.38-39; Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С.143; Пугинский Б.И. Эффективность мер оперативного воздействия, применяемых социалистическими организациями // Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П.Грибанова. М.: Издательство МГУ, 1984. С. 80.

⁷ См., например: Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. №3. С. 31; Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1968. С. 71; Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1986. С. 178.

⁸ См., например: Бриных Е.В. Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. №6. С.66; Садиков О.Н. Гражданское право в современных условиях // Советское гражданское право. 1967. №2. С. 81; Петров И.Н. Ответственность хозяйственных организаций за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 10.

⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 500.

тельные меры оперативного воздействия имеют в значительной мере превентивное, предупредительное значение. Применение их управомоченным лицом устраняет возникновение для него в будущем возможных убытков.

Данную позицию поддерживает Б.И. Пугинский, который указывает, что «средства оперативного воздействия обеспечивают предупреждение или пресечение совершаемого правонарушения. Они служат целям восстановления первоначального положения и позволяют добиваться фактического исполнения обязательства. В ряде случаев они предупреждают нарушение, когда его возможность вероятна»¹⁰.

В числе первых следует также назвать и такой признак, как *юридический характер воздействия оперативных мер*. Выделение этого признака мер оперативного воздействия преследует цель разграничения их и некоторых действий фактического порядка, применяемых гражданами и юридическими лицами и направленных на охрану личных и имущественных интересов. Эти меры достаточно подробно изучены с позиций науки гражданского права В.П. Грибановым. В этой связи он указывает: «В отличие от самозащиты гражданских прав, которая имеет своей целью охрану личности гражданина, права собственности и иных прав организаций и граждан, имеющих вещно-правовой характер, меры оперативного воздействия неразрывно связаны с обязательственными отношениями. Они представляют собой один из видов правовых гарантий, направленных на обеспечение обязательств путем предоставления управомоченной стороне права непосредственного оперативного воздействия на своего неисправного контрагента с целью получения надлежащего исполнения»¹¹.

К рассмотренному признаку тесно примыкает следующая важная особенность – *применение оперативных мер в рамках обязательственного правоотношения*. Итак, меры оперативного воздействия могут использоваться только в рамках обязательственного правоотношения. Это утверждение преследует цель – отмежевать их от некоторых вещно-правовых отношений. Выдвигаемый признак преследует и другую цель – отделение оперативных мер от мер имущественной ответственности, в особенности от оперативно применяемых. В связи с этим Б.И. Пугинский пишет: «Юридическая ответственность традиционно понимается как установление определенных дополнительных лишений для нарушителя обязательства в новом правоотношении. Между тем, применение оперативных мер не означает возникновения между сторонами нового, дополнительного к основному, правоотношения»¹². Эту точку зрения разделяет и Т.Е. Каудыров, который указывает, что «взыскание неустойки и убытков выходит за пределы основного обязательства и составляет дополнительное правоотношение»¹³. В числе оперативно применяемых мер ответственности, которые по характеру реализации сходны с некоторыми мерами оперативного воздействия, следует назвать взыскание штрафа в безакцептном порядке. Подобная санкция была широко распространена в условиях плановой экономики советского периода. В настоящее время в соответствии с п. 1 ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента. Списание же денежных средств, находящихся на счете, без разрешения клиента допускается по решению суда, а также в случаях, установленных законом или предусмотренных договором между банком и клиентом (п. 2 ст. 854 ГК РФ). Таким образом, можно сделать вывод, что безакцептный порядок сближает взыскание штрафа с мерами оперативного характера. Тем не менее, несмотря на оперативный (неисковой) порядок применения, неустойка не перестает быть мерой имущественной ответственности, новым, дополнительным к первоначально возникшему, обязательством. Из факта правонарушения рождается новое правоотношение – охранительное, в рамках которого и реализуется право кредитора требовать и обязанность должника уплатить неустойку.

¹⁰ Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 81.

¹¹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Издательство МГУ, 1972. С. 187.

¹² Пугинский Б.И. Указ. соч. С. 80.

¹³ Каудыров Т.Е. Оперативные санкции в системе способов обеспечения гражданско-правовых обязательств // Совершенствование правовых средств борьбы с гражданскими правонарушениями. Сб. научных трудов. Алма-Ата, 1984. С. 55.

Следующий признак, рассматриваемого нами правового института – это *организационное содержание мер оперативного характера*. Сущность названного критерия состоит в том, что главная направленность мер оперативного характера – это создание таких неблагоприятных для правонарушителя условий его деятельности, которые бы соответствовали целям защиты нарушенных прав и интересов кредитора. Эта цель достигается постольку, поскольку в результате применения оперативной меры уполномоченным лицом обязательство подвергается воздействию, которое может выразиться как в преобращении правоотношения, так и в отказе от определенных действий в интересах недобросовестного контрагента. В первом случае трансформация договорных условий может, например, выразиться в изменении формы расчетов, последовательности исполнения договора. Для второго случая характерны – отказ от договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения и отказ во встречном удовлетворении по причине ненадлежащего исполнения обязательства. Определяя свою позицию в понимании организационного признака, хотелось бы также обратить внимание на высказывание по этому поводу Ю.Г. Басина и А.Г. Диденко. По их мнению, «хотя различие между имущественными и организационными мерами весьма условно, ибо первые также осуществляются в организационных рамках, а вторые также затрагивают имущественные интересы участников правоотношения, привести намечаемое разграничение все же возможно, ориентируясь на то, какой элемент превалирует в конечном случае – имущественный или организационный»¹⁴. В связи с этим следует отметить, что не стоит противопоставлять организационное имущественному, так как нет в чистом виде ни тех, ни других мер. При применении таких мер имущественной ответственности, как взыскание убытков или уплата неустойки, уполномоченная сторона производит ряд организационных мероприятий: обнаружение нарушений договорных условий, определение размера ущерба, письменное оформление претензионных и исковых требований и т.д. Вместе с тем, применив, например, такую меру оперативного воздействия, как отказ от договора купли-продажи, вследствие передачи некомплектного товара, уполномоченная сторона вынуждает нарушителя нести дополнительные расходы по обратной перевозке, хранению, реализации товаров. Следовательно, можно говорить лишь о преобладании организационных или имущественных моментов. В мерах оперативного воздействия преобладает организационный момент.

Большинством авторов для утверждения тезиса об организационном характере оперативных мер выделяется такой признак, как *неимущественное содержание мер оперативного характера*, получивший достаточное освещение в юридической литературе.

В пользу неимущественной направленности говорит, в частности, утверждение В.П. Грибанова о том, что меры оперативного воздействия, «как правило, не связаны с восстановлением имущественно сферы потерпевшего»¹⁵. В то же время В.Л. Слесарев, используя термин «организационные санкции», в целом поддерживает точку зрения об их неимущественном содержании и также отмечает наличие косвенной связи с отрицательными имущественными последствиями для правонарушителя. Он указывает следующее: «Санкции, пресекающие противоправную деятельность, лишают правонарушителя возможности иметь от ее осуществления определенную имущественную выгоду. Поскольку прекращаются или изменяются имущественные правоотношения, постольку косвенно затрагиваются и имущественные интересы правонарушителя, на удовлетворение которых они были направлены»¹⁶. Сходную позицию занимает и С.С. Алексеев, который отмечает, что оперативные санкции «могут определенным образом воздействовать на имущественную сферу правонарушителя – воздействовать тем, что либо ставят правонарушителя в невыгодное для него организационно-имущественное положение, либо возлагают на него дополнительные тяготы, связанные с ликвидацией последствий правонарушения»¹⁷. Применительно к рассматриваемому нами признаку, в гражданско-правовой литературе встречаются диаметрально противоположные точки зрения. Так, Ю.С. Жи-

¹⁴ Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Выпуск 1. Алма-Ата, 1971. С. 5.

¹⁵ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 191.

¹⁶ Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1989. С. 26.

¹⁷ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 164-165.

цинский указывает, что «особенности предмета гражданско-правового регулирования проявляются, как специфическая черта делегированных санкций, заключающаяся в том, что эти санкции, как правило, должны быть имущественными, причем имущество, служащее предметом взыскания, не должно находиться во владении правонарушителя»¹⁸.

Рассмотренные выше признаки позволяют определить сущность мер оперативного характера. Следующая группа признаков определяет особенности применения оперативных мер.

И здесь, в качестве определяющей для целей настоящего исследования, следует назвать такую специфическую черту мер оперативного характера, как *односторонний характер применения*. Данный признак приводится практически во всех работах, посвященных проблемам рассматриваемого нами института. Вместе с тем, заметна и разница в понимании этого критерия. На наш взгляд, наиболее последовательно содержание указанного признака раскрыто В.П. Грибановым. Он указывал, что «особенность правоохранительных мер оперативного воздействия состоит в том, что меры эти имеют характер одностороннего действия управомоченного субъекта гражданского правоотношения. Это такие меры, которые применяются к правонарушителю непосредственно самими управомоченным лицом, но во всех без исключения случаях применение их является правом управомоченной стороны и происходит во внесудебном, внеарбитражном и т.п. порядке, т.е. без обращения к компетентным государственным или общественным органам. Именно это обстоятельство дает основание определить эти меры, как правоохранительные меры оперативного характера»¹⁹. Некоторые авторы связывают признак односторонности с наличием или отсутствием в оперативных мерах государственного принуждения. Например, Б.И. Пугинский полностью отрицает его присутствие. По его мнению, меры оперативного воздействия «нельзя определять как санкции, ибо хотя они и являются реакцией на правонарушение, но не требуют использования государственного принуждения. Оперативное воздействие оказывается контрагентами друг на друга непосредственно, без обращения к правоохранительным органам, тогда как применение санкций не может существовать вне деятельности таких органов»²⁰. Другим доводом автора является то, что «средства оперативного воздействия применяются субъектами не от имени государства, а от своего имени, в их действиях реализуются не государственные, а собственные хозяйственные интересы»²¹. Эту позицию разделяет и Т.Е. Каудыров, который для обозначения рассматриваемого нами признака, использует термин «самостоятельность применения». Он указывает, что данный признак означает «возможность применить оперативную санкцию стороной обязательства, как правило, самостоятельно, без обращения в арбитраж, своей властью без учета согласия стороны, к которой применяется мера»²².

Односторонний характер применения обуславливает и ряд особенностей, связанных с условиями применения оперативных мер. Эти особенности позволяют нам отличить меры оперативного воздействия от гражданско-правовых санкций, для применения которых, за сравнительно небольшим исключением, закон предусматривает общие, единые для всех случаев условия.

Во-первых, применение мер оперативного воздействия управомоченным лицом происходит без учета вины правонарушителя. Это обстоятельство, в качестве отличительного признака, первоначально называл Е.В. Бриных²³. В дальнейшем в юридической литературе этот признак получил поддержку у большинства авторов. Действительно, для выяснения вины нарушителя кредитор необходимо учитывать влияние большого числа самых различных факторов. Прежде всего, они связаны с деятельностью самого должника. Но кроме этого, на правомерность его действий может влиять и поведение третьих лиц (перевозчиков, кредитных организаций и т.д.). Следовательно, в момент нарушения и применения оперативной меры кредитор не имеет возможности полностью исследо-

¹⁸ Жидинский Ю.С. Указ. соч. С. 73.

¹⁹ Грибанов В.П. Указ. соч. С. 189.

²⁰ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 144.

²¹ Там же.

²² Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1986. С. 80.

²³ Бриных Е.В. Указ. соч. С. 67.

вать вину. При предварительном же ее выяснении меры оперативного воздействия потеряли бы одно из наиболее существенных своих преимуществ – оперативность применения. Напротив, для возложения ответственности вина должна служить необходимым условием, за исключением случаев, предусмотренных законом или договором.

Во-вторых, непременными условиями наступления гражданско-правовой ответственности являются нарушение обязательства контрагентом, наличие убытков у потерпевшего и противоправность поведения должника. Наличие же указанных условий для применения мер оперативного воздействия не обязательно, поскольку они могут служить целям предупреждения вероятных, но еще не совершенных нарушений со стороны контрагента²⁴.

Рассмотренные выше особенности наиболее выгодно подчеркивают мобильность мер оперативного характера и малую подвижность мер имущественной ответственности. Применяя оперативные меры, удается избежать значительного разрыва во времени между правонарушением и моментом правового реагирования. С учетом рассмотренных признаков следует признать, что мерой оперативного характера, безусловно, является досрочное расторжение договора займодавцем в одностороннем порядке.

Говоря же о взыскании причитающихся процентов, можно отметить, что данная мера, как санкция, носит правоохранительный характер, и, кроме этого, полностью соответствует таким признакам, как юридический характер воздействия и применение в рамках обязательственного правоотношения. Однако представляется, что названная мера никоим образом не сочетается с организационным характером воздействия. Наоборот, при взыскании причитающихся процентов непосредственным образом затрагивается имущественная сфера должника, что указывает на преобладание имущественного элемента воздействия. Таким образом, взыскание причитающихся процентов, по нашему мнению, не относится к числу мер оперативного характера.

Продолжая исследование вопроса, необходимо отметить, что в противовес позиции, в соответствии с которой причитающиеся проценты взыскиваются за период фактического пользования суммой займа, сторонники противоположной точки зрения исходят из того, что под «причитающимися процентами» следует понимать сумму процентов, взыскиваемых за весь срок действия договора займа. Так, С.А. Хохлов указывает, что причитающимися процентами «следует считать проценты, начисленные за весь период, установленный договором для возврата суммы займа, а не только проценты, начисленные к моменту ее досрочного возврата»²⁵. В своих рассуждениях автор затрагивает лишь вопрос определения размера причитающихся процентов и при этом он оставляет без внимания проблему рассмотрения правовой природы их взыскания. Представляется, что С.А. Хохлов рассматривает взыскание причитающихся процентов лишь, как исполнение в полном объеме лежащей на заемщике обязанности, и не относит эту меру к числу гражданско-правовых санкций. С приведенным мнением в целом сходна и позиция Л.А. Новоселовой. Однако особенность ее подхода состоит в том, что автором предпринимается попытка определения юридической сущности причитающихся процентов. Л.А. Новоселовой критикуется точка зрения тех исследователей, которые считают, что причитающиеся проценты взыскиваются лишь за период пользования заемными средствами. В частности она пишет, что при толковании п. 2 ст. 811 ГК РФ «нельзя не учитывать, что для взыскания процентов за период фактического пользования займом не было необходимости специального указания об этом. Включение в текст статьи специального указания о праве досрочного возврата всей оставшейся суммы с причитающимися процентами, по нашему мнению, свидетельствует о наличии у кредитора права требовать уплаты процентов за весь срок, на который в соответствии с договором предоставлялся заем. Это исключение из общего правила. Взыскание процентов за весь срок можно в данном слу-

²⁴ Пугинский Б.И. Эффективность мер оперативного воздействия, применяемых социалистическими организациями // Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П.Грибанова. М.: Издательство МГУ, 1984. С. 81.

²⁵ Хохлов С.А. Заем и кредит (глава 42) // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова; Исследовательский центр частного права. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 424; Хохлов С.А. Регулирование денежных отношений // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1975. № 8. С. 94.

чае рассматривать, как своеобразную санкцию, применяемую к допустившему нарушение должнику»²⁶. Указанный подход, выражающийся в рассмотрении причитающихся процентов в качестве санкции, применяемой к неисправному заемщику, нашел поддержку в работах Л.Г. Ефимовой²⁷ и Р.И. Каримуллина²⁸. Важно отметить, что в дальнейшем Л.А. Новоселова уточняет свою позицию, особо подчеркивая, что взыскание причитающихся процентов не является неустойкой²⁹. Это обстоятельство позволяет предположить, что автор, используя термин «санкция» склоняется к рассмотрению взыскания причитающихся процентов в качестве одной из мер гражданско-правовой ответственности.

В указанном контексте имеющей важное значение видится позиция Е.А. Павлодского, который прямо говорит, что взыскание причитающихся процентов носит характер гражданско-правовой ответственности³⁰.

Представляется, что возникшее разночтение в определении правовой природы причитающихся процентов обусловлено следующим обстоятельством: ни в работах по общей теории права, ни в работах, рассматривающих ответственность и связанные с нею смежные вопросы в гражданском праве, не достигнуто определенности в решении проблемы соотношения санкции и ответственности. При этом необходимо отметить, что рассмотрение точек зрения авторов, исследовавших этот вопрос, позволяет сделать следующий вывод – вопрос о соотношении санкции и ответственности, в результате сводится к индивидуальному пониманию санкции и ответственности тем или иным ученым. Это понимание, в свою очередь, зависит от того, какое из понятий – государственное принуждение, обязанность или правовые последствия правонарушения – берутся в качестве основного элемента, определяющего отнесение тех или иных правовых мер к санкциям и мерам ответственности. Таким образом, в настоящее время можно выделить два основных направления в рассмотрении проблемы соотношения санкции и гражданско-правовой ответственности. Первое исходит из того, что санкция и ответственность являются категориями тождественными, равнозначными понятиями³¹. Второе направление исходит из того, что санкция – понятие более широкое, нежели гражданско-правовая ответственность³². О.А. Красавчиков, исследовавший вопрос о соотношении санкций и ответственности, в одной из своих работ дает название рассматриваемой позиции – «концепция приоритета санкций»³³, которое представляется удачным и приемлемым. Данная точка зрения имеет самое большое количество сторонников и, по мнению ее приверженцев, санкция охватывает собой и меры ответственности и иные меры охранительного порядка. Принимая во внимание данную господствующую позицию, можно предположить, что те или иные исследователи, оперируя термином «санкция», рассматривают взыскание причитающихся процентов в качестве меры гражданско-правовой ответственности.

Здесь также необходимо обратить внимание еще на один существенный недостаток, присутствующий в работах большинства авторов, рассматривающих проблему причитающихся процентов. В частности ими не учитывается тот факт, что если под причитающимися процентами понимать проценты, взыскиваемые за весь срок действия договора займа, то их сумма в случае его досрочного расторжения будет неоднородна. Поэтому важным звеном в цепочке рассуждений о правовой природе причитающихся процен-

²⁶ Правовое регулирование банковской деятельности / Под ред. Е.А. Суханова. М.: ЮрИнфоР, 1997. С. 108.

²⁷ Ефимова Л.Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2000. С. 236.

²⁸ Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М.: Статут, 2001. С. 132.

²⁹ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. С. 120.

³⁰ Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. С. 13.

³¹ См., например: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 130-131; Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Издательство МГУ, 1981. С. 102.

³² См., например: Садиков О.Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. №4. С. 51; Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 21; Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. С. 150-151.

³³ Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Сб. научных трудов. Вып. 27. Свердловск, 1973. С. 16.

тов, является вопрос структурирования суммы названных процентов. Нам представляется, что причитающиеся проценты включают в себя две составные части.

Первая часть – это проценты, начисленные за период реального использования заемных средств, которые являются соответствующей платой за предоставленную заемщику возможность использования денежных средств. Если под причитающимися процентами понимать эту часть, то будет справедливым предположить, что их упоминание в сочетании с термином «расторжение договора» не является оправданным с точки зрения юридической техники. Этот вывод обусловлен тем, что при условии возмездности заемного обязательства уплата процентов за период, когда заемщик имел фактическую возможность пользоваться денежными средствами до момента досрочного расторжения договора является фактом закономерным, основанным на общей презумпции возмездности гражданско-правовых договоров. Таким образом, в соответствующих статьях ГК РФ не было бы необходимости специально указывать на право требовать уплаты причитающихся процентов.

Вторая же часть – это проценты, начисленные за последующий период до дня, указанного в договоре. Именно в их отношении будет обоснованным говорить о том, что указанная сумма причиталась кредитору, но возможность ее получения была исключена вследствие досрочного прекращения заемного обязательства.

С учетом изложенного в дальнейшем при использовании термина «причитающиеся проценты» в его содержание будет вкладываться сумма процентов, составляющая разницу между процентами, начисленными за период предшествующий расторжению договора займа, то есть за время фактического пользования, и процентами в размере, предусмотренном соглашением участников заемного правоотношения.

Для ответа на вопрос – является ли взыскание причитающихся процентов мерой гражданско-правовой ответственности необходимо рассмотреть данную правовую категорию в соотношении с признаками гражданско-правовой ответственности.

Признаки гражданско-правовой ответственности, как и ее понятие, относятся к числу тех цивилистических институтов, которые на протяжении ряда десятилетий привлекают к себе пристальное внимание ученых-правоведов и вызывают дискуссии. Кроме этого данные признаки, безусловно, являются предметом самостоятельного исследования. В рамках настоящей диссертации не представляется возможным перечислить и рассмотреть все существующие точки зрения по этому вопросу. Однако задача существенно облегчается благодаря тому обстоятельству, что признаки гражданско-правовой ответственности исследовались в работах таких выдающихся правоведов, как С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, О.С. Иоффе, И.Н. Петров и др.

В связи со сказанным представляется необходимым рассмотреть специфические особенности гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность – это один из видов юридической ответственности, которому свойственны те же черты, что и юридической ответственности вообще. Здесь, прежде всего, следует назвать такой характерный и необходимый признак юридической ответственности, как государственное принуждение. По мнению Н.С. Малеина: «Государственное принуждение выражается в том, что меры ответственности устанавливаются государством в правовых нормах, реализация которых во всех случаях обеспечивается принудительной силой государства»³⁴. Кроме этого государственное принуждение характеризуется тем обстоятельством, что правовая ответственность может быть возложена на правонарушителя только компетентным государственным органом (судом) в пределах предоставленных ему правомочий. Указанным критериям соответствует и гражданско-правовая ответственность. Следовательно, будет правомерным сказать о том, что *гражданско-правовой ответственности присущ государственно-принудительный характер.*

Вместе с тем, как указывает О.С. Иоффе «особенность гражданско-правовой ответственности состоит в том, что и после совершения правонарушения его последствия могут быть устранены добровольно самим правонарушителем, без вмешательства судебных или иных государственных органов, в силу одной лишь возможности принуждения»³⁵.

³⁴ Малеин Н.С. Указ. соч. С. 134.

³⁵ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С. 9.

Действительно, гражданское законодательство не содержит никаких препятствий для добровольного исполнения обязанностей, составляющих содержание ответственности. Так, гражданин или юридическое лицо, виновные в нарушении договора, могут в добровольном порядке удовлетворить требование кредитора, о возмещении причиненного ущерба, возместив убытки или уплатив сумму неустойки. Однако и при добровольном исполнении обязанностей, являющихся содержанием ответственности, государственное принуждение остается ее необходимым характерным признаком. Таким образом, если добровольного исполнения со стороны должника не последует, ответственность будет реализована через судебные органы.

Государственное принуждение, безусловно, находит свое отражение и при уплате причитающихся процентов. Так, заемщик, не оспаривающий обоснованность требований, предъявляемых займодавцем, может добровольно уплатить причитающиеся проценты. Однако если он, по каким-либо обстоятельствам отказывается это сделать, то займодавец правомочен, требовать расторжения договора и взыскания причитающихся процентов в судебном порядке.

Ответственность по гражданскому праву характеризуется тем, что составляет ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим. Это связано с тем, что гражданское право регулирует отношения, складывающиеся между равноправными и независимыми (автономными) субъектами. В имущественном обороте нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника. Поэтому санкция, применяемая за допущенное нарушение, всегда имеет своей целью восстановление или компенсацию нарушенного права потерпевшего. Те же отдельные случаи, когда законодательство предусматривает обращение санкций в пользу государства, представляет собой исключение, подтверждающее общее правило, и свидетельствует о том, что допущенное правонарушение затрагивает интересы государства и общества (публичные интересы), что и предопределяет применение мер принуждения конфискационного характера.

Действительно, в случае, когда происходит расторжение договора займа, нет никаких объективных оснований для взыскания причитающихся процентов в доход государства, а не в пользу кредитора. Этот вывод косвенно подкрепляется также и тем обстоятельством, что возможность участия государства в заемном правоотношении в качестве займодавца законом практически исключена.

Один из основных признаков гражданско-правовой ответственности – это ее имущественный характер. Его выделение обусловлено предметом регулирования норм гражданского права. Как указывает В.П. Грибанов: «Поскольку гражданское законодательство регулирует, главным образом, имущественные отношения, связанные с использованием товарно-денежных форм в народном хозяйстве, то, очевидно, и гражданско-правовая ответственность должна соответствовать характеру регулируемых общественных отношений»³⁶. Уплата причитающихся процентов, взыскиваемых с должника в определенной сумме денежных средств, безусловно, отвечает указанному признаку, поскольку деньги, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, являются имуществом.

Следующий признак – это компенсационный характер мер гражданско-правовой ответственности. Он обусловлен тем, что гражданско-правовая ответственность с целью стабилизации гражданского оборота призвана гарантировать его участникам защиту правомерных экономических интересов³⁷.

В литературе существует несколько трактовок названного признака. Так, по мнению И.Н.Петрова, компенсационный характер имущественной ответственности «должен гарантировать не только сохранение имущественной массы кредитора, но и обеспечивать ее увеличение, равное по сумме доходам, которые хозорган-кредитор, исходя из нормальных условий хозяйствования, получил бы при выполнении должником обязательств».

³⁶ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. С. 44.

³⁷ Петров И.Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности // «Ученые записки ВНИИСЗ». Выпуск 20. М., 1970. С. 57-58.

ва»³⁸. В свою очередь К.В. Нам указывает, что «компенсационность подразумевает восстановление экономического положения потерпевшей стороны, как если бы договор нарушен не был»³⁹. Очевидно, что приведенные выше определения принципиальных отличий не имеют и только подчеркивают направленность применения мер гражданско-правовой ответственности на восстановление имущественного положения кредитора с учетом тех выгод, получение которых обусловлено надлежащим исполнением обязательства.

Указанный признак находит свое проявление и при взыскании причитающихся процентов. Здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на тот очевидный факт, что среди участников заемного правоотношения наиболее уязвимым является положение займодавца. Этот вывод обуславливается присутствием в обязательственных, и в частности в заемных, отношениях элемента риска. При этом как подчеркивал Н.Г. Вавин, «передача имущества в заем является наиболее рискованной сделкой»⁴⁰.

Говоря о категории «риск», необходимо обратиться к мнению В.М.Танаева, который указывает, что наличие риска в окружающем мире – это объективный факт⁴¹, а экономический риск является «ядром свободного экономического развития»⁴². Далее на основе анализа норм ГК РФ автором делается вывод о существовании нескольких групп «рисков», различающихся по своему характеру. В их числе он выделяет и группу обязательственных рисков. Присоединяясь к мнению автора, следует особо обратить внимание на риск невозвращения денежных средств, под угрозой которого неизбежно находится займодавец. В случае же, когда заемщик нарушает условия договора займа, данный риск значительно увеличивается, угроза невозвращения заемной суммы принимает реальные очертания. Поэтому вполне оправданным является то обстоятельство, что законодатель, исходя из соображений защиты прав кредитора, предоставляет ему возможность расторгнуть договор в одностороннем порядке по своему усмотрению и потребовать уплаты причитающихся процентов. Однако, реализуя это право вследствие недобросовестного поведения заемщика и прекращая, таким образом, обязательство, займодавец утрачивает возможность получения процентов за весь срок договора. Следует заметить, что в этом случае кредитор не лишается своего наличного имущества. Поэтому здесь нельзя вести речь о восстановлении того положения, которое существовало до нарушения договора.

Как указывает Ю.С. Жицинский, «вступая в обязательство, кредитор заинтересован, прежде всего, в реализации той цели, ради которой возникло обязательственное правоотношение»⁴³. И в этой связи заслуживает быть отмеченной проблема интереса в гражданском праве, одной из основных проблем которого является взаимосвязь интереса и субъективного гражданского права. Так, по мнению ряда ученых интерес не входит в содержание субъективного гражданского права, и поэтому предоставление законом того или иного права и обусловлено наличием того или иного интереса⁴⁴. В свою очередь О.С. Иоффе, отмечая важнейшее значение интереса рассматривал, его как элемент содержания субъективного права, в котором заключается смысл закрепленного за кредитором права⁴⁵.

Рассмотрение приведенных мнений позволяет нам присоединиться к первой точке зрения. С этой позиции в договоре займа, заключенном на возмездной основе, основным интересом у займодавца, наряду с получением основной суммы заемных средств, является также получение соответствующего вознаграждения в виде процентов в разме-

³⁸ Петров И.Н. Ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 132.

³⁹ Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 9.

⁴⁰ Вавин Н.Г. Договор займа по Гражданскому кодексу. Догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М.: Издательская секция ВСЕРОКОМПРОМа, 1923. С. 20.

⁴¹ Танаев В.М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе РФ // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С. Алексеева. Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение. М.: Статут, 2000. С. 19.

⁴² Там же. С. 8.

⁴³ Жицинский Ю.С. Указ. соч. С. 61.

⁴⁴ См., например: Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. 1967. № 1. С. 59-56; Крашенинников Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133-141.

⁴⁵ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1949. С. 50.

ре, установленном соглашением сторон. Следовательно, при досрочном расторжении договора отрицательному воздействию подвергается этот имущественный интерес займодавца. Законодательство же предусматривает возможность удовлетворения правомерного интереса кредитора, предоставив ему право требовать взыскания причитающихся процентов. При их получении положение займодавца приводится в то состояние, которое имело бы место в случае, если его права не были бы нарушены. Поэтому в данном случае будет правомерным говорить именно о компенсации, которая обусловлена утратой для займодавца возможности удовлетворить соответствующий имущественный интерес.

Справедливость приведенного суждения можно проиллюстрировать, указав на факт существования в англо-американском праве определенной группы договорных интересов, подлежащих правовой защите. Среди них, прежде всего, заслуживает быть отмеченным так называемый «положительный договорной интерес» (*expectancy interest*). По мнению А.С. Комарова, он заключается в том, что «потерпевшая сторона должна быть поставлена при возмещении убытков в такое же положение (насколько это возможно с помощью денег), в каком она находилась бы, если бы договор был исполнен»⁴⁶.

Возложение имущественных последствий на лицо, нарушившее гражданские права и обязанности, будет иметь характер гражданско-правовой ответственности только в том случае, если должник безвозвратно лишится части своей собственности. Однако при этом названные последствия должны носить для него характер материальных потерь. Таким образом, *гражданско-правовая ответственность есть возложение невыгодных имущественных последствий на нарушителя гражданских прав и обязанностей*. Как указывает С.Н. Братусь невыгодные имущественные последствия для должника «возникают в том случае, когда возмещаемые им убытки или уплаченная неустойка превышают те выгоды, которые создаются для него вследствие неисполнения обязанности»⁴⁷.

Противником выделения данной характерной черты является В.А. Хохлов. Он считает, что «в действительности акт применения гражданско-правовой ответственности может не приводить ни к дополнительным обременениям, ни к наказанию»⁴⁸. Для примера приводится случай, когда должник, получивший средства в порядке предварительной оплаты, длительное время не поставляет товар, и в этом случае взысканные с него убытки могут быть как больше, так и меньше того блага, которое возникло у должника при удержании и использовании (например, реализации по более высокой цене) товара.

Однако нам представляется, что независимо от того, извлек должник выгоду из своего нарушения или нет, элемент «негативности последствий», «обременительности» для него сохраняется, поскольку расходы, связанные с возмещением убытков, должнику нежелательны и уплачиваются им за счет полученной прибыли. Помимо этого, согласно общему правилу п. 2 ст. 15 ГК РФ, за кредитором сохраняется право пересчитать взыскиваемые убытки до размера фактической выгоды кредитора. Таким образом, элемент невыгодности, отрицательный характер гражданско-правовой ответственности для должника будет присутствовать всегда.

В связи со сказанным обращает на себя внимание еще один аспект точки зрения В.А. Хохлова. Он заключается в том, что сущность предложенной им концепции гражданско-правовой ответственности раскрывается через фигуру кредитора и возникновение у него последствий правонарушения. «Суть такого акцента ясна – главной задачей является возмещение кредитору, а не изъятие у должника, к изменениям имущественной сферы которого закон индифферентен»⁴⁹.

С правомерностью подобного взгляда следует согласиться лишь отчасти. Действительно, конечный результат применения мер ответственности это компенсация потерь понесенных кредитором, восстановление нарушенного положения. Однако выделение негативных последствий, возникающих на стороне должника, необходимо, поскольку с учетом этого обстоятельства в определенной мере производится разграничение таких мер ответственности как убытки и неустойка. Кроме этого, утверждению о безразличии

⁴⁶ Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. С. 108.

⁴⁷ Братусь С.Н. Указ. соч. С. 91.

⁴⁸ Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 21.

⁴⁹ Хохлов В.А. Указ. соч. С. 24.

закона по отношению к положению должника можно противопоставить положение ст. 333 ГК РФ, допускающее снижение размера неустойки в случае ее явного несоответствия последствиям нарушения.

Говоря о взыскании причитающихся процентов, следует предположить, что сумма процентов, составляющая разницу между процентами, начисленными за период фактического действия договора займа, и процентами в размере, предусмотренном соглашением сторон, является для заемщика последствием отрицательного характера, поскольку их уплата не обусловлена использованием заемными средствами. Очевиден тот факт, что в большинстве случаев заемщик, вследствие досрочного возврата суммы займа, будет лишен возможности достижения того результата, к которому он стремился в полном объеме. Поэтому должник будет вынужден уплачивать причитающиеся проценты не за счет тех доходов, которые были бы им получены в результате деятельности, для осуществления которой привлекались заемные средства, а за счет иных поступлений, связанных с заключением новых договоров с другими контрагентами (например, новых заимствований, средств, полученных от продажи имущества).

К рассмотренному признаку тесно примыкает и другая особенность гражданско-правовой ответственности, которая состоит в соответствии размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков⁵⁰.

Несмотря на то, что к должнику применяются последствия в виде возложения на него дополнительного бремени гражданско-правовая ответственность должна носить характер эквивалентного возмещения причиненного вреда или убытков. Этот вывод предопределяется конечной целью ответственности – восстановлением имущественной сферы потерпевшей стороны. Данное правило направлено на недопущение неосновательного обогащения кредитора за счет должника. Вместе с тем, следует отметить, что в гражданском законодательстве имеются определенные положения, свидетельствующие о заведомо неэквивалентном по отношению к убыткам, причиненным в результате правонарушения, характере применяемых мер имущественной ответственности. Но данное обстоятельство носит исключительный характер и лишь подчеркивает действие общего принципа. Иллюстрацией к сказанному могут служить нормы о штрафной неустойке (абз. 2 п. 1 ст. 394 ГК РФ), когда убытки могут быть взысканы в полном объеме сверх законной или договорной неустойки.

Далее, гражданско-правовая ответственность характеризуется тем, что ее основания и размеры могут быть установлены соглашением участников правоотношения. Выделение этого признака обусловлено действием такого принципа гражданского права, как свобода договора, который вместе с равенством участников гражданских отношений и рядом иных принципов относится к числу основных начал гражданского законодательства. Толкование положений, содержащихся в ст. 813 ГК РФ и п. 2 ст. 814 ГК РФ и предусматривающих применение санкции в виде взыскания причитающихся процентов, позволяет сделать вывод о возможности изменения этого условия соглашением сторон. В частности, участники заемного правоотношения могут изменить размер процентов в сторону снижения, либо даже полностью исключить возможность их взыскания. По мнению Л.А. Новоселовой, в отличие от указанных выше норм, право кредитора на досрочное расторжение договора и взыскание причитающихся процентов, предусмотренное п. 2 ст. 811 ГК РФ, не может быть ограничено в договоре⁵¹. В связи с этим следует сделать вывод, что данное законоположение является императивным и, следовательно, стороны лишены возможности изменить своим соглашением условие о взыскании причитающихся процентов. Представляется, что подобное ограничение свободы усмотрения сторон в определении условий договора не является оправданным.

Подводя итог сказанному, следует сделать вывод, что взыскание причитающихся процентов отвечает в полной мере вышеперечисленным признакам гражданско-правовой ответственности. При этом наиболее полно и четко данная санкция раскрывается через такие специфические черты, как компенсационный характер мер ответственности и невыгодный характер имущественных последствий для должника. Таким обра-

⁵⁰ Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. №12. С. 27.

⁵¹ Новоселова Л.А. Указ. соч. С. 120.

зом, взыскание причитающихся процентов будет допустимым отнести к числу мер гражданско-правовой ответственности.

Противники подобного подхода могут возразить, что взыскание причитающихся процентов не укладывается в рамки известных определений гражданско-правовой ответственности. Конечно, для полного ответа на подобное замечание следовало бы осветить все точки зрения, высказанные в юридической литературе по указанному вопросу. Но поскольку названная проблема не составляет предмет настоящего исследования, представляется допустимым ограничиться определением, данным О.С. Иоффе, которое берется за основу в большинстве работ, посвященных ответственности в гражданском праве и в наибольшей степени отражает сущность рассматриваемого понятия. По мнению О.С. Иоффе, «гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных прав либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»⁵². Однако, сформулировав определение, безусловно, ставшее эталоном для отечественной цивилистики, автор достаточно скупо раскрывает сущность отрицательных последствий, составляющих необходимый элемент всякой меры правовой ответственности. Так, О.С. Иоффе пишет: «Ответственность же, являющаяся следствием неисполнения обязанности, должна выражаться либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью, как это, например, имеет место при возложении на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению, либо в присоединении к нарушенной обязанности новой, дополнительной обязанности, как это, например, имеет место при возложении на хозорган, нарушивший договор, обязанности исполнить договор и возместить причиненные неисполнением убытки, либо в лишении права, из которого вытекала нарушенная обязанность, как это, например, имеет место при судебном изъятии в доход государства жилого строения собственника, не выполняющего обязанности по его ремонту»⁵³. Необходимо отметить, что названный О.С. Иоффе негативный результат в виде лишения права присутствует во всех формах имущественной ответственности. Так, при взыскании неустойки или возмещении убытков должник лишается права собственности на определенную часть своего имущества, которое передается кредитору. Однако в данном случае мы скорее сталкиваемся с тем общим итогом отрицательного воздействия, которому подвергается должник вследствие применения к нему мер гражданско-правовой ответственности. В связи с этим следует сделать вывод, что лишение права не должно рассматриваться в качестве отрицательного последствия характеризующего взыскание причитающихся процентов, как форму имущественной ответственности.

Взыскание причитающихся процентов, строго говоря, нельзя признать и новой обязанностью заемщика. Необходимая степень новизны отсутствует в силу того, что обязанность уплачивать проценты уже существовала, поскольку была предусмотрена соглашением сторон.

С другой стороны при досрочном возврате суммы займа, рассматриваемом в качестве одностороннего расторжения договора, заемное обязательство, а, следовательно, права и обязанности сторон, прекращается. Соответственно, прекращается и обязанность уплачивать проценты за период времени, когда заемщик суммой займа уже не пользуется. Но законодатель возлагает на заемщика бремя уплаты причитающихся процентов и, таким образом, устанавливается дополнительная обязанность, которую лишь условно и с определенной оговоркой следует рассматривать в качестве новой. Оговорка здесь заключается в том, что обязанность платить проценты за пользование суммой займа безусловно существовала, но не было обязанности платить проценты, не обусловленной возможностью заемщика использовать денежные средства в своих интересах. Взыскание причитающихся процентов дополняет обязанности заемщика по возврату суммы займа и уплате процентов за период ее фактического пользования.

С учетом сказанного можно сделать вывод, что взыскание причитающихся процентов допустимо рассматривать как меру гражданско-правовой ответственности, выражающейся в возложении на должника новой, дополнительной обязанности.

⁵² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 97.

⁵³ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С. 14.

Список литературы

1. Андреев В.К. Гражданский кодекс Российской Федерации и новейшее законодательство // Государство и право. 1996. №4. С. 110.
2. Дяттерев С.Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: Издательство БЕК, 2001. С. 4.
3. Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 88.
4. Дубчинин А. Некоторые аспекты правового регулирования заемно-кредитных отношений в современных условиях // Хозяйство и право. 1998. №2. С. 87-88.
5. Карпов М.В. Кредитные договоры с участием юридических лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 28.
6. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юридическая литература, 1976. С. 127-128.
7. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. М.: Знание, 1973. С. 38-39.
8. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 143.
9. Пугинский Б.И. Эффективность мер оперативного воздействия, применяемых социалистическими организациями // Эффективность гражданского законодательства / Под ред. В.П. Грибанова. М.: Издательство МГУ, 1984. С. 80.
10. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Имущественная ответственность и оперативные санкции в системе хозяйственного механизма // Правоведение. 1984. №3. С. 31.
11. Жицинский Ю.С. Санкция нормы советского гражданского права. Воронеж: ВГУ, 1968. С. 71.
12. Каудыров Т.Е. Гражданско-правовые оперативные санкции в хозяйственных отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1986. С. 178.
13. Бриных Е.В. Оперативные санкции – форма гражданско-правовой ответственности // Советское государство и право. 1969. №6. С. 66.
14. Садиков О.Н. Гражданское право в современных условиях // Советское гражданское право. 1967. №2. С. 81.
15. Петров И.Н. Ответственность хозорганов за нарушения обязательств. М.: Юридическая литература, 1974. С. 10.
16. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 500.
17. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: МГУ, 1972. С. 187.
18. Басин Ю.Г., Диденко А.Г. Защита субъективных гражданских прав // Юридические науки. Выпуск 1. Алма-Ата, 1971. С. 5.
19. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1989. С. 26.
20. Хохлов С.А. Регулирование денежных отношений // Вестник ВАС РФ. 1975. № 8. С. 94.
21. Ефимова Л.Г. Банковские сделки. Комментарий законодательства и арбитражной практики. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2000. С. 236.
22. Каримуллин Р.И. Права и обязанности сторон кредитного договора по российскому и германскому праву. М.: Статут, 2001. С. 132.
23. Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. М.: Статут, 2000. С. 120.
24. Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. М.: Статут, 2000. С. 13.
25. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: МГУ, 1981. С. 102.
26. Садиков О.Н. Имущественные санкции в хозяйственных договорах // Советское государство и право. 1957. №4. С. 51.
27. Малейн Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М.: Наука, 1968. С. 21.
28. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: ЛГУ, 1955. С. 9.
29. Петров И.Н. Характерные черты гражданско-правовой ответственности // «Ученые записки ВНИИСЗ». Выпуск 20. М., 1970. С. 57-58.
30. Нам К.В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 9.
31. Вавин Н.Г. Договор займа по Гражданскому кодексу. Догматический очерк с приложением соответствующего законодательного материала. М.: Издательская секция ВСЕРОКОМПРО-Ма, 1923. С. 20.
32. Танаев В.М. Понятие «риск» в Гражданском кодексе РФ // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. С.С.Алексеева. Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение. М.: Статут, 2000. С. 19.

33. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и прав. 1967. № 1. С. 59-56.
34. Крашенинников, Е.А. Интерес и субъективное гражданское право // Правоведение. 2000. № 3. С. 133-141.
35. Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: ЛГУ, 1949. С. 50.
36. Комаров А.С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юридическая литература, 1991. С. 108.
37. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: Дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. С. 21.
38. Ефимова Л.Г. Ответственность и распределение убытков в расчетных отношениях // Государство и право. 1995. №12. С. 27.
39. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 97.

COLLECTING OF DUE PERCENT IN THE CONTRACTS OF THE LOAN CONCLUDED BY CREDIT CONSUMER COOPERATIVE SOCIETIES, AND A PROBLEM OF DEFINITION OF HIS LEGAL NATURE

A. V. Stepanyuk

Belgorod State University

e-mail:

AStepanyuk@bsu.edu.ru

The work considers the problem of definition of the legal nature of collecting of the due percent paid at cancellation of the contract of the loan, concluded by credit consumer cooperative societies. From the point of view of the analysis of attributes of measures of operative character and measures of the civil-law responsibility the conclusion about the legal nature of collecting of due percent is formulated at cancellation of the contract of the loan.

Key words: the contract of the loan; collecting of due percent, cancellation of the contract of the loan; measures of operative character; the civil-law responsibility.